

УДК 811.161.1+81`42

DOI: 10.18384/2310-7278-2022-3-6-19

КОММУНИКАТИВНОЕ СОБЫТИЕ В ОБРАЗЕ ПАРЕМИЙ РУССКОГО МЕДИЙНОГО ДИСКУРСА

Антонова Е. Н., Зацепина Е. А., Рудинова Ю. И.

Государственный университет по землеустройству

105064, г. Москва, ул. Казакова, д. 15, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Углубить представления о медийном дискурсе, расширить знание о паремиологических возможностях современной лингвокультуры, описать коммуникативные способности образов и языковых средств.

Процедура и методы. Рассмотрен ряд визуализированных в качестве вербального компонента паремийных единиц, получающих в медийном пространстве специфические образы. Этим обусловлен обще- и частнонаучный методологический спектр: индуктивно-дедуктивные методики, наблюдение, систематизирование, моделирование, дистрибутивный и компонентный анализы, описательный и психолингвистический методы, аналитико-синтетические формы работы с медийным дискурсом и коммуникативным событием в образе паремиологически ориентированных демотиваторов, объединённых общей семантикой.

Результаты. На примере демотиваторов, размещаемых в свободном доступе в интернете, проиллюстрированы восприятие социумом экологических проблем и объективация реалий в иронично-поэтической форме. Проанализированы активные процессы, проходящие в различных типах устойчивых конструкций, демонстрируются потенциальные возможности современных метафорично-образных структур. В ходе работы были определены ведущие понятия в соответствии с тематической направленностью, извлечены из информационных баз интернета экологические демотиваторы с эксплицитно или имплицитно выраженными паремиологическими образами, проанализирована коммуникативная ситуация, складывающаяся в интернет-дискурсе при формировании паремиологических образов, систематизирован эмпирический материал. Концептуальное масштабирование интернет-дискурса является частью когнитивной программы, направленной на всестороннее познание коммуникативного события в режиме лингвокультурной синхронии.

Теоретическая и/или практическая значимость. Непрерывное пополнение языка новыми коммуникативными элементами, активное развитие медиа-дискурса как среды существования современной коммуникативной ситуации, перманентное возникновение оригинальных образов русской паремиологии объясняет теоретико-прикладную актуальность предпринятого исследования, дополняющего серию работ лингвокультурологической направленности. Ценностная прагматика эпохи фиксируется в мыслекодах, паремиях, уникальных формах функционирования языка, поэтому научно значимым является описание различных лингвокультурных трансакций.

Ключевые слова: интернет-дискурс, коммуникативное событие, лингвокультура, поэтический образ, фразеология, экологический демотиватор

A COMMUNICATIVE EVENT IN THE FORM OF PAREMIAS OF THE RUSSIAN MEDIA DISCOURSE

E. Antonova, E. Zatsepina, Yu. Rudinova

State University of Land Use Planning

ul. Kazakova 15, Moscow 105064, Russian Federation

Abstract

Aim. The purpose of this work is to deepen the understanding of media discourse, expand the knowledge about the paremiological possibilities of modern linguistic culture, and describe the communicative abilities of images and language means.

Methodology. The paper considers some paremias, which are visualized as a verbal component and receive specific images in the media space. The paremias are studied using a spectrum of general and particular scientific methods, such as inductive-deductive techniques, observation, systematization, modeling, distributive and component analysis, descriptive and psycholinguistic methods, and analytical and synthetic forms of working with media discourse and a communicative event in the form of paremiologically oriented demotivators, united by common semantics.

Results. On the example of demotivators freely available on the Internet, the perception of environmental problems by society and the objectification of realities in an ironic and poetic form are illustrated. The active processes taking place in various types of stable constructions are analyzed, and the potential possibilities of modern metaphorical-figurative structures are demonstrated. The leading concepts are identified in accordance with the thematic focus, ecological demotivators with explicitly or implicitly expressed paremiological images are extracted from the information bases of the Internet, the communicative situation that develops in the Internet discourse during the formation of paremiological images is analyzed, and the empirical material is systematized. The conceptual scaling of the Internet discourse is part of a cognitive program aimed at comprehensive knowledge of a communicative event in the regime of linguocultural synchrony.

Research implications. The continuous replenishment of the language with new communicative elements, the active development of media discourse as an environment for the existence of a modern communicative situation, and the permanent emergence of original images of Russian paremiology explain the theoretical and applied relevance of the undertaken research, which complements a series of works of linguoculturological orientation. The value pragmatics of the epoch is fixed in thought codes, proverbs, and unique forms of language functioning, and, therefore, the description of various linguocultural transactions is scientifically significant.

Keywords: Internet discourse, communicative event, linguistic culture, poetic image, phraseology, ecological demotivator

Введение

Контаминированный подход к интерпретации общественных процессов сквозь аналитическую призму языка значительно раздвигает границы исследовательских возможностей. Особую ценность при этом имеет концептуальный взгляд современных учёных на языковые явления, отражающий состояние культурной самобытности нации, её экономического развития, политической обстановки внутри страны и на мировой арене, экологических про-

блем и т. д. В то же время тяготение современной науки к множественности и разносторонности исследовательских подходов оправдывает дескриптивно-прагматические эксперименты как с узуальным, так и с окказиональным материалом как в области лингвистики, так и при функциональном взаимодействии различных отраслей знания. Язык представляет собой непрерывно развивающуюся систему, с лингвокультурологической точки зрения интересны устойчивые языковые структу-

ры, совмещающие эмоциональную память народа, исторические сведения, оценку событий и суждений, ценностные аспекты, проявляющиеся в мыслекодах [16], паремиях [29], аутентичных формах функционирования языка [7; 15] и т. д.

Языковое видение связано также с осещением проблем современности, в том числе экологических, вербально-визуализированный ряд формируется при участии креативно-информативных слоганов, плакатов, мотиваторов, демотиваторов, мемов, эдвайсов и т. д. [22, с. 94–97]. По определению в них заложены паремиологические структуры, «охватывающие общечеловеческое информационное поле», расположенные «между наукой и искусством» [20, с. 84]. Таким образом, фактологической базой и материалами данной работы послужили визуально-вербальные образы паремий в интернет-дискурсе, функционирующие в качестве демотиваторов и отражающие экологическое коммуникативное событие.

В век стремительного развития информационных технологий и расширения медиапространства обоснованным является разностороннее изучение интернет-дискурса и его аксиологии в синхронно-диалектическом аспекте [28, р. 507]. С филологической точки зрения можно говорить об особом художественном жанре демотиваторов, претендующем на структурно-семантическую устойчивость. Если представлен поэтический демотиватор, данная структура автоматически приобретает паремиологический потенциал (при рассмотрении паремий как типа фразеологических выражений, согласно дополнениям Н. М. Шанского [23, с. 7–14] в традиционную классификацию фразеологических единиц В. В. Виноградова [4, с. 339–364]). Если предложен прозаический демотиватор, коммуникативное событие обычно включает узуальный или окказиональный фразеологизм, помимо этого могут использоваться экспрессивные образы русского художественного дискурса, служащие материалом для возникновения прецедентных языковых единиц.

Многочисленные труды филологов, посвящённые медиа-дискурсу, коммуникативной ситуации, паремиологическому учению, не исчерпывают всех проблемных областей, а напротив, раздвигают границы научных интересов. Важным этапом исследовательской работы является всесторонняя характеристика кодов культуры, фиксируемых языком в процессе развития. По определению М. Л. Ковшовой, «культурный код – это система знаков (знаковых тел) материального мира, ставших носителями культурных смыслов» [9, с. 60], содержащееся в нём культурное знание является ключевым в понимании паремии как корреспондирующего элемента лингвокультуры.

Русский медиа-дискурс как пространство для возникновения паремиологических образов

В настоящее время пространство медийного дискурса является областью безграничных виртуальных возможностей, где возникновение новых лингвокультурных кодов происходит на фоне стремительно меняющегося мира и, как следствие, трансформации сознания носителей языка. На формирование кодов культуры как вербально-семантических маркёров оказывают влияние собственно лингвистические и экстралингвистические факторы. Актуальной исследовательской тенденцией синхронно-дескриптивной филологии является аналитическая работа с языковым материалом, в основе которой лежат поликультурные подходы, мотивировано стремление к индуктивной (от частного к общему) симметричной группировке элементов языковой системы, к установлению формально-содержательного баланса между сигнификатом (значимым) и денотатом (обозначенным)¹. Образование коммуникативного события происходит при активном участии социокультурных процессов, поэтому перед учёными встаёт задача по-

¹ Немов Р. С. Психологический словарь. М.: ВЛАДОС, 2007. С. 87.

следовательного изучения разных типов дискурса и их образной структуры [21].

Определение **дискурса** имеет довольно размытые границы. Являясь объектом изучения филологии, философии, семиотики, данное понятие претендует на разобщённость трактовок, поскольку возникло, прежде всего, в западноевропейских культурах, дословный перевод на русский язык отсутствует. Дискурсивное познание привлекало философов Р. Декарта, Б. Спинозу, Г. В. Лейбница, Т. Гоббса и т. д., в последнее время термин приобрёл широкое распространение в среде языковедов. Ряд зарубежных лингвистов прошлых эпох (Ф. де Соссюр, Э. Бенвенист, Э. Брюссанс и др.), стоящие у истоков развития многих теоретических положений современного языкознания, неоднозначно относились к дискурсу как филологической категории в своих трудах. Главная взаимосвязь между языком и дискурсом наблюдается в их системности, соотношении общего (язык) и частного (дискурс)¹. Посредством обобщения дефиниций, предлагаемых лексикографическими источниками, можно предложить рабочее для предпринятого исследования определение, сформулированное нами ранее: под **дискурсом** «понимается монологическое языковое полотно, развивающееся и реализующееся в конкретных речевых ситуациях, в письменных и устных текстах» [3, с. 75]. В настоящее время особенно актуальны всесторонние дискурсивные исследования [см.: 5, с. 247–252; 12], основанные на коммуникативной гетерогенности, паремиологической обрзанности, прагматической сложности.

В качестве материала для герменевтической работы с медийным дискурсом были подобраны демотиваторы, объединённые тематическими принципами и паремиологическими образами.

В открытых источниках интернета размещаются эмпирические статьи его пользователей, посвящённые разграничению понятий-неологизмов «мотиватор», «демотиватор», «эдвайс», «мем». Данные рассуждения базируются на виртуальном иллюстративном контенте, различия касаются в первую очередь визуальной и смысловой структуры. Так, под *мотиватором*, явившимся первопроходцем в медиажанровом спектре, понимается изображение, обычно в голубой рамке с позитивной, мотивирующей подписью внизу на голубом фоне. Данный тип визуально-вербальных единиц виртуального мира имеет преимущественно агитационный характер с положительно настроенным философским подтекстом, создаёт семантическую оппозицию *демотиватору*, который обрамлён чёрной рамкой с белой подписью внизу на чёрном фоне. Содержание текста к данному изображению имеет, напротив, негативный характер или элементы так называемого чёрного юмора. *Мем* представляет собой любой тип изображения, отдельные слова, звуко- или видеоряд и пользуется большой популярностью в интернете. Данный тип медиажанра обычно не обладает глубинным смыслом, но может содержать абсурдные ассоциации и плоские шутки. Мем как понятие появился относительно недавно, однако стал настолько распространён, что часто используется в качестве гиперонима, родового понятия по отношению к мотиваторам, демотиваторам, эдвайсам. Самым поздним по времени возникновения считается *эдвайс*, вмещающий в себя изображение конкретного персонажа с прагматической мимикой. Картинка размещается на ярком фоне и обрамляется надписями рекомендательного характера (неслучайно – от англ. 'advice' – «консультация, совет»)². При обращении к лексикографическим базам можно обнаружить понятийную вариативность функциональных терминов [26; 27], при выведении терминологического

¹ Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/136g.html> (дата обращения 23.03.2022); Жеребило Т. В. Дискурс // Словарь лингвистических терминов. Назрань: Пилигрим, 2010. С. 94–95.

² Что такое демотиваторы, мотиваторы, мемы, эдвайсы [Электронный ресурс]. URL: <http://batona.net/26185-что-такое-demotivatory-motivatory-memy-edvaysy.html> (дата обращения 23.03.2022).

аппарата авторами был избран метод обобщения.

Поскольку иллюстративный материал был ограничен тематическими рамками и касался экологических проблем, связанных со всеми природными сферами, стоит сказать об охарактеризованных в древнейшие времена алхимиками природных стихиях. Древние философы Аристотель, Платон, Эмпедокл и другие говорили о первооснове мира, базирующейся на четырёх элементах, или стихиях (земля, вода, воздух, огонь), однако выделялась и пятая, стоящая над остальными и объединяющая их, – эфир, или дух¹. Считается, что человечество может обуздать все стихии, кроме всеобъемлющей энергии духа. В связи с этим Л. Б. Савенкова говорит о том, что «антропологизация научной парадигмы в лингвистике проявляется, прежде всего, в переносе акцентов на рядового человека, его обыденное сознание и повседневные практики» [17, с. 67], что способствует филологическому осмыслению происходящего в действительности. Создание слогов, мотиваторов, демотиваторов, мемов, эдвайсов является лингвокультурологическим откликом на конкретную коммуникативную ситуацию. Как протест выступают поэтические зарисовки на злободневные темы мирового масштаба [14]. Особенное воздействие они имеют на аудиторию слушателей и читателей, если заключены в образные рифмованные строчки, обладающие паремиологическим потенциалом.

В дополнение к сказанному вспомним о таком учении, как лингвоэкология. По словам А. П. Сковородникова, границы лингвоэкологии, или эколингвистики ещё не достаточно определены в силу относительной молодости данной области знания. Однако очевидна её концептуально-мотивационная связь с философией, предписывающей «включение в целевую и предметную область лингвоэкологии проблематики совершенствования языка и его

речевого воплощения, включая изучение и популяризацию языкового творчества» [18, с. 9–17]. Следовательно, говоря о вербализации экологических проблем, стоит помнить об экологии языка и речи, которая специфическим образом проявляется в демотиваторах. Наблюдается дуализм вопроса: с одной стороны, медиажанр об экологических проблемах, с другой – изучение медийного дискурса как проекции экологии в языке.

Паремии как элементы коммуникативного события и инструментарий медиадискурса

Язык как семиотическая, знаковая система уделяет особое внимание фразеологии и паремиологии, которые специализируют, углубляют, маркируют её. Становление фразеологической теории восходит к 40-м гг. прошлого столетия и связано с именами выдающихся лингвистов: идеи Ш. Балли были поддержаны позже академиком В. В. Виноградовым, благодаря которому филология стала оперировать дескриптивными возможностями устойчивых структур. Особые споры были связаны с классификационными характеристиками языкового явления. В связи с этим до сих пор существуют два подхода к фразеологии как учению – узкий и широкий. Узкий взгляд характерен для Н. Н. Амосовой, А. М. Бабкина, В. П. Жукова, А. И. Молоткова, А. П. Мордвилко, С. И. Ожегова, Г. И. Петровой, М. Р. Проскурякова, В. Н. Телия, И. С. Торопцева, И. И. Чернышевой и др., относящих к фразеологизмам только идиомы – фразеологические сращения и единства, а также фразеологические сочетания (по В. В. Виноградову). При широком подходе к фразеологическому учению, наиболее распространённому в настоящее время [1; 5; 10; 12; 13; 15], в число устойчивых структур включают разнообразные языковые конструкции со специфическими особенностями [2], в том числе и паремии.

Паремии представляют собой структурно-семантические комплексы, в которых элементы зависят друг от друга, базируясь на метафорических, экспрессивно-эмо-

¹ Лебедев А. В. Элементы // Античная философия: Энциклопедический словарь / отв. ред. М. А. Солопова. М.: Прогресс-Традиция, 2008. С. 799–800.

циональных, образных и иных процессах. Формирование данных языковых единиц протекает медленно, им предстоит проделать долгий путь в языке, прежде чем состоится их кодификация в узальной лексикографии. Как справедливо отмечает О. В. Ломакина, система ценностей отражается в разных типах языковых средств, однако «более выразительно она представлена в паремиологическом фонде языка» [10, с. 98]. Обычно паремии соотносят с фразами (афоризмы, пословицы, антипословицы, поговорки, загадки, девизы, слоганы и др.). Главное, чтобы семантическим центром являлось мудрое, лаконичное, этнокультурное высказывание, обладающее воспроизводимостью и узнаваемостью среди носителей языка [19, с. 10–14].

Разноаспектные исследования русской лингвокультуры посвящены также функционированию и этимологии паремий на различных этапах развития языка [24, р. 31–36]. В сферу рассмотрения попадают устаревшие языковые единицы, возникновение которых относят к более раннему периоду развития демоса, обороты, являющиеся языковыми средствами активного вербального запаса, неологические структуры [25, р. 157–160]. Особое значение и формальное проявление приобретают образы паремий как прагматически заряженных языковых единиц, фигурирующие в медийном пространстве. Вписывание паремий в структуру художественного дискурса освещает ряд исследований [3; 11; 13; 21], в научных работах рассматриваются особенности коммуникативных событий, коннотативно-семантическая синергия использования языковых средств¹ и т. д.

Языковой процесс, пребывающий в непрерывной динамике, представляет собой систематизированное пространство, пополнение которого происходит во многом за счёт литературы – как прозы, так и поэзии. Стихотворный язык, являясь проводником образно-ассоциативного мышления, создаёт условия, при которых метафорич-

ность запускает механизмы семантической переинтерпретации языкового материала, по точному выражению В. М. Мокиенко, «стихотворный текст органически соединяет в себе дихотомию формы и содержания» [13, с. 212]. Вследствие этого в дискурсе появляются новые смысловые вариации и образуются взаимосвязанные лексические блоки, имеющие несвободную семантику, со временем перерастающую в паремиологическую прагматику. Одним из новых типов дискурса является медиа-дискурс, в который образы паремий вписываются также в качестве вербального инструмента демотиваторов, образуя уникальное коммуникативное событие [1]. В. П. Зелеева рассматривает коммуникативное событие как «процесс кодирования и декодирования ... определённого смысла» [8, с. 31] и фрагмент коммуникативной ситуации.

Медийный дискурс и образы паремий в демотиваторах

Особенности интернет-дискурса как разновидности медиа-дискурса давно привлекают современных лингвистов [6; 11]. Коммуникативное событие и его инструмент, образ паремии в демотиваторе занимают умы исследователей, обогащают медийный дискурс новыми художественными экспериментами в синхронии лингвокультуры.

Паремиологические образы в экологических демотиваторах предполагают частое включение иронии или сатиры (как имплицитной, так и эксплицитной), поэтому интересный иллюстративный материал можно найти в шутливых стихах, чаще всего реализуемых в демотиваторах², т. е. в собственно поэтических контекстах. Другим типом языковых единиц с образной структурой представляются прозаические демотиваторы³, содержащие

¹ См.: Алефиренко Н. Ф., Семененко Н. Н. Фразеология и паремиология: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2009. 344 с.

² Демотиваторы стихи [Электронный ресурс]. URL: <https://demotivatorium.ru/demotivators/tags/стихи> (дата обращения 23.03.2022).

³ Демотиваторы об экологии [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/images/search?text=демотиваторы%20об%20экологии&lr=213&source=wiz> (дата обращения: 23.03.2022).

паремиологические контаминации или включающие в себя общеязыковые или авторские фразеологизмы (часто – трансформированные структурно и/или семантически).

Поэтические демотиваторы за счёт своей прецедентности обычно имеют характер прогностической устойчивости, что служит отправной точкой возникновения паремий. Иронические или сатирические стихи обычно имеют многозначительный

заголовок, могут быть условно разделены на группы в соответствии со структурно-семантическими особенностями:

- а) переинтерпретация известных строк классических стихотворений, воспринимаемых как устойчивые структуры в силу их коммуникативной образности;
- б) бессмысленные тексты графоманов (преимущественно из детских книжек);
- в) дополненные рифмованными строками рекламные слоганы (рис. 1–3).

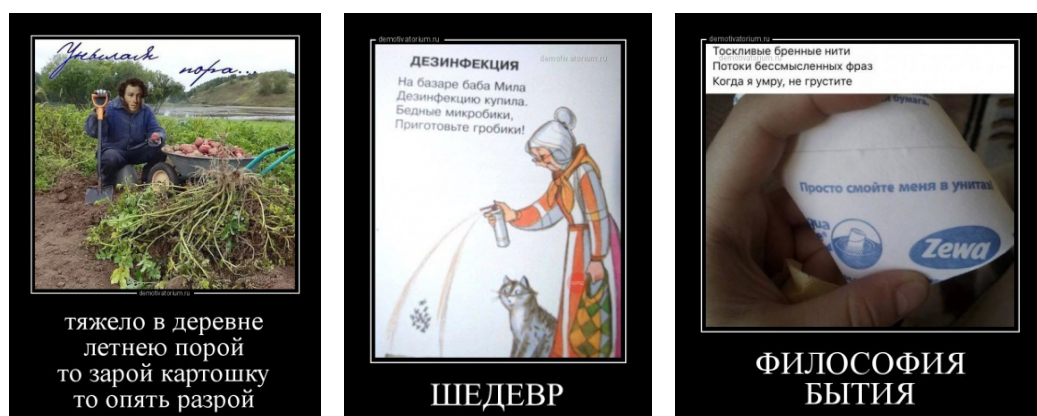

Рис. 1–3 / Fig. 1–3. Образы неологических паремий в поэтических демотиваторах / Examples of geological paremias in poetic demotivators

Источник: изображения, находящиеся в свободном доступе в интернете.

Имплицитное указание на социальные проблемы в данном случае носит больше ироничный, развлекательный характер.

Прозаические экологические демотиваторы носят прагматический характер и выполняют функцию воздействия. Это злободневные высказывания, обличаю-

щие поведение человека в окружающей среде. Стратификация коммуникативных событий в образах данных вербально-визуализированных структур может быть основана на семантическом принципе и выглядеть следующим образом.

1. Общие экологические образы как инструменты медиа-дискурса (рис. 4–6).

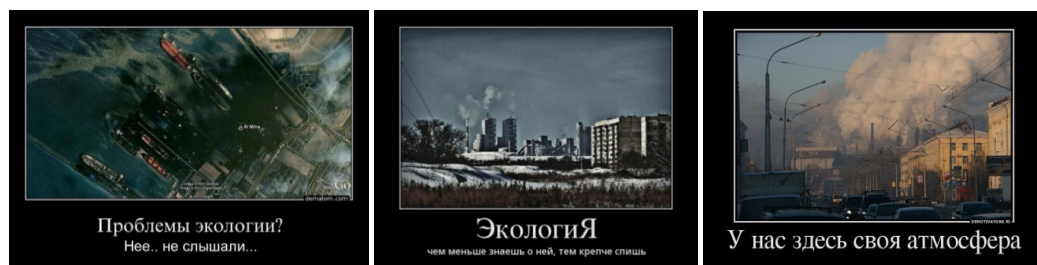

Рис. 4–6 / Fig. 4–6. Общие образы медийного дискурса / General images of media discourse

Источник: изображения, находящиеся в свободном доступе в интернете.

В одном из приведённых демотиваторов обыгрывается поговорка «Меньше знаешь, крепче спишь». Данная устойчивая структура частотна в речи носителей языка, однако в художественном мире в силу своей

предикативности распространена преимущественно в прозаических текстах.

2. Конкретизация коммуникативного события с паремиологическим потенциалом (рис. 7–9).

Рис. 7–9 / Fig. 7–9. Частные образы медийного дискурса / Private images of media discourse

Источник: изображения, находящиеся в свободном доступе в интернете

Благодаря воспроизводимости в речи носителей языка семантико-синтаксические конструкции «Природа отдохнула на ком-то», «Отдохнуть на природе» воспринимаются как устойчивые. Например, в тексте О. Г. Чухонцева читаем: «...не зря со

своим знаменитым / свояком, приезжавшим на лето со всей семьёй / *отдохнуть на природе...*»¹ (здесь и далее курсив наш. – Е. А., Е. З., Ю. Р.) и т. д.

3. Образно-событийное взаимодействие человека и природы (рис. 10–12).

Рис. 10–12 / Fig. 10–12. Антропоморфный принцип в медиа-дискурсе / Anthropomorphic principle in media discourse

Источник: изображения, находящиеся в свободном доступе в интернете.

В первом демотиваторе данного блока присутствует переосмысление одного из устойчивых сочетаний слов – *венец творенья*. В поэтическом корпусе НКРЯ данная языковая единица встречается в 11 доку-

ментах, всего 12 вхождений. Помимо этого, присутствуют и тексты с синтаксически главным компонентом данной единицы в ином дистрибутивном окружении (*терновый венец, царственный венец, венец старинных драм, гордости венец* и др.). Второй демотиватор созвучен поэтическим строкам (в частности, последней из них), претендующим на афористичность в силу

¹ Чухонцев О. Г. «Орест Александрович Тихомиров происходил из немцев...» // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/new/search-poetic.html> (дата обращения 30.03.2022).

когнитивной глубины слов-компонентов: «Пусть имена цветущих городов / Ласкают слух значительностью брэнной. / Не город Рим живёт среди веков, / А место человека во вселенной»¹. В третьем демотиваторе встречается единица *борец за экологию и природу*, имеющая в НКРЯ аналогично первому случаю вариативность в виде

единиц: *борец за мировой прогресс, боец за право народа, боец за свободу, боец за честь икон*. Начальной предположительно-падежной словоформе вне зависимости от контекста присущ паремиологический потенциал, некоторая образная константность.

4. Медийная визуализация экологического хронотопа (рис. 13–15).

Рис. 13–15 / Fig. 13–15. Образная вербализация отрицательной динамики / Figurative verbalization of negative dynamics

Источник: изображения, находящиеся в свободном доступе в интернете

По данным НКРЯ, единица *были времена* может быть позиционирована как устойчивая, что подтверждает частотность её использования разными поэтами – А. Т. Твардовским, В. В. Маяковским, Н. А. Некрасовым и др. Наблюдается также функционирование устойчивой

структуры *уже поздно* (с искомой семантикой) в дискурсе поэтической фразеологии у таких поэтов, как Б. Ш. Кенжеев, А. Н. Миронов, Н. Байтов, Е. Б. Рейн и др.

5. Включение иронии в образную структуру (рис. 16–18).

Рис. 16–18 / Fig. 16–18. Демотиваторы-лозунги / Demotivators-slogans

Источник: изображения, находящиеся в свободном доступе в интернете.

Данный тип демотиваторов базируется в большинстве своём на прецедентных текстах современной рекламы.

¹ Мандельштам О. Э. «Пусть имена цветущих городов...» (1914) // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/new/search-poetic.html> (дата обращения 30.03.2022).

Лаконичность, заключённая в одной-двух информативных строках, создаёт запоминающиеся образы медиа-дискурса.

Многие вербальные компоненты приведённых демотиваторов воспроизводимы, узнаваемы и коммуникативно ориентиро-

ваны, поэтому могут позиционироваться как потенциальные паремиологические структуры, вписывающиеся в событийную структуру русского медийного дискурса.

Заключение

Конstellация исследовательских подходов может привести к неожиданным результатам, часто с синергетическим эффектом. Посредством слова возможно решить многие вопросы, поэтому интересно посмотреть, каким образом происходит обсуждение проблем экологии в паремиологических образах медийного пространства. Одно из древнейших высказываний, встречаемых в великой книге христиан – Библии, гласит: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Иоан. 1:1). Приведённые строки давно воспринимаются носителями языка как устойчивая структура. Игнорируя теологические аспекты, наука, прежде всего, ассоциирует Бога с природой, поэтому ключевым моментом в данном случае является сила вербального воздействия на реальные события. Иная паремиологическая структура, принадлежащая перу выдающегося классика, гласит: «Глаголом жечь сердца

людей»¹, где *глагол* – это «слово» (устар.). На протяжении столетий данная языковая единица преобразовалась в устойчивый образ и заняла свою нишу в медийном дискурсе, став компонентом мемов.

В данном исследовании продемонстрировано воздействие духовно-ценностной ориентации новой эпохи [2] на «коды традиционной культуры и молодёжных субкультур» [15, с. 374]. В связи с этим филологическое исследование проведено при участии психологического, экологического, социологического знания и основано на взаимном влиянии аксиологического хронотопа и узуса в развитии. Таким образом, семантико-дескриптивный анализ тематически близких паремий позволяет проследить особенности формирования медиа-дискурса, выявить коммуникативное намерение при создании запоминающихся образов. Закономерно, что исследовательские векторы получают различные направления, а когнитивная деятельность охватывает как лингвистический, так и внеязыковой уровни общественного сознания.

Статья поступила в редакцию 21.04.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н. Ф. Дискурс коммуникативное событие // Современные достижения и новые направления филологии: сборник научных трудов по итогам Международной научной конференции, Белгород, 12–13 февраля 2018 г. / под общ. ред. Е. Г. Озеровой. Белгород: Эпицентр, 2018. С. 8–12.
2. Антонова Е. Н. Аксиологический компонент в дискурсе поэтической фразеологии // Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке: материалы международной научной конференции, Тула, 17–19 мая 2018 г. Тула: Тульское производственное полиграфическое объединение, 2018. С. 199–203.
3. Антонова Е. Н. Фразеолого-паремиологический аспект языковой личности в синхронии лингвокультуры // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2020. Т. 17. № 1. С. 71–78.
4. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Учпедгиз, 1947. С. 140–161.
5. Голованевский А. Л., Сычёва Е. Н. Афористика и фразеология, или афористическая фразеология (на материале поэзии Ф. И. Тютчева) // Устойчивые фразы в парадигмах науки: материалы Международной научной конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения Владимира Леонидовича Архангельского, Тула, 8–11 июня 2015 г. Тула: С-принт, 2015. С. 247–252.
6. Зацепина Е. А. Англицизмы в современном русском языке рубежа XX–XXI столетий: этимологическая справка и функциональный спектр. М.: Издательство Государственного университета по землеустройству, 2020. 212 с.

¹ Пушкин А. С. Пророк (1828) // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/new/search-poetic.html> (дата обращения 30.03.2022).

7. Зацепина Е. А. Русский язык по законам военного времени // Победа над нацизмом: правда истории и вызовы современности: материалы международной научной конференции, посвящённой 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, Москва, 9 апреля 2020 г. М.: Издательство Государственного университета по землеустройству, 2020. С. 73–78.
8. Зелева В. П. Коммуникативное событие и его анализ в образовательном пространстве вуза // Образование и саморазвитие. 2012. № 2 (30). С. 30–34.
9. Ковшова М. Л. Анализ фразеологизмов и коды культуры // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2008. Т. 67. № 2. С. 60–65.
10. Ломакина О. В. Изучение пословиц в русле ценностной парадигмы: методология исследования и критерии выделения оценочности // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Серия: Филологические науки. 2021. Т. 7. № 1. С. 97–107.
11. Ломакина О. В. Крылатика в интернет-дискурсе: функционально-прагматический аспект // Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке: материалы международной научной конференции, Тула, 17–19 мая 2018 г. Тула: Тульское производственное полиграфическое объединение, 2018. С. 254–260.
12. Мокиенко В. М. Образы русской речи: историко-этимологические очерки фразеологии. М.: Флинта: Наука, 2009. 462 с.
13. Мокиенко В. М. Пословица в поэтическом тексте // Жизнь фразеологии – фразеология в жизни: сборник научных статей к юбилею профессора А. М. Мелерович / отв. ред., сост. И. Ю. Третьякова. Кострома, Издательство Костромского государственного университета, 2018. С. 211–225.
14. Назарова Е. А. Вау, что творится в этом мире! // Образовательная политика. 2009. № 4. С. 66–68.
15. Никитина Т. Г. Коды культуры и субкультурное перекодирование фразеологизмов // Когнитивные исследования языка. 2021. № 2 (45). С. 374–382.
16. Пинкер С. Язык как инстинкт / пер. с англ.; общ. ред. В. Д. Мазо. М.: Едиториал УРСС, 2004. 456 с.
17. Савенкова Л. Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспект. Ростов н/Д: Издательство Ростовского университета, 2002. 239 с.
18. Сковородников А. П. Экология русского языка. Красноярск: Издательство Сибирского федерального университета, 2016. 388 с.
19. Сычёва Е. Н. Фразеология «денисьевского цикла» Ф. И. Тютчева // Русская речь. 2014. № 4. С. 10–14.
20. Твердохлеб О. Г. Способы истолкования антропонимов в афористических определениях // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2020. № 1. С. 82–91.
21. Чумак-Жунь И. И. К вопросу о дискурсивном перекодировании в художественном тексте // Университетские чтения – 2021: материалы научно-методических чтений Пятигорского государственного университета, Пятигорск, 17–19 марта 2021 г. / отв. ред. З. А. Заврумов. Пятигорск: Издательство Пятигорского государственного университета, 2021. С. 194–198.
22. Шалимов А. Б. Мем-театр: влияние культуры новых медиа на познание мира человеком // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2011. № 43. С. 94–97.
23. Шанский Н. М. О фразеологизме как языковой единице и предмете фразеологии // Проблемы устойчивости и вариативности фразеологических единиц: материалы межвузовского симпозиума. Тула: Издательство Тульского государственного педагогического института имени Л. Н. Толстого, 1968. С. 7–14.
24. Alefirenko N. F. Concept as a Mysterious Demiurge of Cognitive Linguopoetics // Russian Linguistic Bulletin. 2019. № 1 (17). P. 31–36.
25. Beaugrande R., de. New Foundations for a Science of Text and Discourse: Cognition, Communication, and the Freedom of Access to Knowledge and Society. New Jersey: Ablex Publishing Corporation Norwood, 1997. 400 p.
26. Gee J. P. An Introduction to Discourse Analysis: Theory and Method. London, New York: Routledge, 1999. 350 p.
27. Kunyagina O. V., Lomakina O. V., Makarova A. S. Orthodoxy and the World Website as an Example of Modern Religious Discourse // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. 2019. V. 59. P. 507–514.
28. Mokienko V. M. České ekvivalenty nové ruské frazeologie // Bohemistika. 2020. Vol. 2020. № 2. P. 217–231.
29. Text and Discourse: Between Scylla and Charybdis of Cognitive Linguopoetics / N. F. Alefirenko, I. I. Chumak-Zhun, E. G. Ozerova, K. K. Stebunova // Journal of Language and Literature. 2015. Vol. 6. № 2. P. 157–160.

REFERENCES

1. Alefirenko N. F. [Discourse as a Communicative Event]. In: Ozerova E. G., ed. *Sovremennye dostizheniya i novye napravleniya filologii: sbornik nauchnykh trudov po itogam Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Belgorod, 12–13 fevralya 2018 g.* [Modern Achievements and New Directions of Philology: A Collection of Scientific Papers Based on the Results of the International Scientific Conference, Belgorod, February 12–13, 2018]. Belgorod, Epicentr Publ., 2018, pp. 8–12.
2. Antonova E. N. [Axiological Component in the Discourse of Poetic Phraseology]. In: *Poliparadigmalye konteksty frazeologii v XXI veke: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Tula, 17–19 maya 2018 g.* [Polyparadigmatic Contexts of Phraseology in the 21st Century: Materials of the International Scientific Conference, Tula, May 17–19, 2018] Tula, Tulskoe proizvodstvennoe poligraficheskoe obedinenie Publ., 2018, pp. 199–203.
3. Antonova E. N. [Phraseological and Paremiological Aspect of Linguistic Personality in the Synchrony of Linguistic Culture]. In: *Sotsialnye i gumanitarnye nauki na Dalnem Vostoke* [Social and Humanitarian Sciences in the Far East], 2020, vol. 17, no. 1, pp. 71–78.
4. Vinogradov V. V. [On the Main Types of Phraseological Units in the Russian Language]. In: Vinogradov V. V. *Russkii yazyk. Grammaticheskoe uchenie o solve* [Russian Language. The Grammatical Doctrine of the Word]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1947, pp. 140–161.
5. Golovanevskii A. L., Sychyova E. N. [Aphoristics and Phraseology, or Aphoristic Phraseology (Based on the Poetry of F. Tyutchev)]. In: *Ustoichivye frazy v paradigmatkh nauki: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 100-letiyu so dnya rozhdeniya Vladimira Leonidovicha Arhangel'skogo, Tula, 8–11 iyunya 2015 g.* [Set Phrases in the Paradigms of Science: Materials of the International Scientific Conference Dedicated to the 100th Birthday of Vladimir Leonidovich Arkhangelsky]. Tula, S-print Publ., 2015, pp. 247–252.
6. Zatsepina E. A. *Anglitsizmy v sovremennom russkom yazyke rubezha XX–XXI stoletii: etimologicheskaya spravka i funktsional'nyi spektr* [Anglicisms in Modern Russian at the Turn of the 20th–21st Centuries: Etymological Reference and Functional Spectrum]. Moscow, State University for Land Use Planning Publ., 2020. 212 p.
7. Zatsepina E. A. [Russian Language according to the Laws of Wartime]. In: *Pobeda nad natsizmom: pravda istorii i vyzovy sovremennosti: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 75-letiyu Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine, Moskva, 9 aprelya 2020 g.* [Victory over Nazism: The Truth of History and the Challenges of Our Time: Materials of the International Scientific Conference Dedicated to the 75th Anniversary of the Victory in the Great Patriotic War, Moscow, April 9, 2020]. Moscow, State University for Land Use Planning Publ., 2020, pp. 73–78.
8. Zeleeva V. P. [Communicative Event and Its Analysis in the Educational Space of the University]. In: *Obrazovanie i samorazvitiye* [Education and Self-Development], 2012, no. 2 (30), pp. 30–34.
9. Kovshova M. L. [Analysis of Phraseological Units and Codes of Culture]. In: *Izvestiya Rossiiskoi akademii nauk. Seriya literatury i yazyka* [News of the Russian Academy of Sciences. Literature and Language Series], 2008, vol. 67, no. 2, pp. 60–65.
10. Lomakina O. V. [The Study of Proverbs in Line with the Value Paradigm: Research Methodology and Evaluation Criteria]. In: *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Seriya: Filologicheskie nauki* [Scientific Notes of V. Vernadsky Crimean Federal University. Series: Philological Sciences], 2021, vol. 7, no. 1, pp. 97–107.
11. Lomakina O. V. [Wings in Internet Discourse: Functional and Pragmatic Aspect]. In: *Poliparadigmalye konteksty frazeologii v XXI veke: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Tula, 17–19 maya 2018 g.* [Polyparadigmatic Contexts of Phraseology in the 21st Century: Materials of the International Scientific Conference, Tula, May 17–19, 2018.] Tula, Tulskoe proizvodstvennoe poligraficheskoe obedinenie Publ., 2018, pp. 254–260.
12. Mokienko V. M. *Obrazy russkoi rechi: istoriko-etimologicheskie ocherki frazeologii* [Images of Russian Speech: Historical and Etymological Essays on Phraseology]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2009. 462 p.
13. Mokienko V. M. [A Proverb in a Poetic Text]. In: Tretiakova I. Yu., ed. *Zhizn' frazeologii – frazeologiya v zhizni: sbornik nauchnykh statei k yubileyu professora A. M. Melerovich* [Life of Phraseology – Phraseology in Life: A Collection of Scientific Articles for the Jubilee of Professor A. Melerovich]. Kostroma, Kostroma State University, 2018, pp. 211–225.
14. Nazarova E. A. [Wow, What's Going on in This World!]. In: *Obrazovatel'naya politika* [Educational Policy], 2009, no. 4, pp. 66–68.

15. Nikitina T. G. [Cultural Codes and Subcultural Recoding of Phraseological Units]. In: *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive Language Studies], 2021, no. 2 (45), pp. 374–382.
16. Pinker S. The Language Instinct (Rus. ed.: Mazo D., ed. *Yazyk kak instinkt*. Moscow, Editorial URSS Publ., 2004. 456 p.).
17. Savenkova L. B. *Russkaya paremiologiya: semanticheskii i lingvokulturologicheskii aspekt* [Russian Paremiology: Semantic and Linguoculturological Aspect]. Rostov on Don, Rostov University Publ., 2002. 239 p.
18. Skovorodnikov A. P. *Ekologiya russkogo yazyka* [Ecology of the Russian Language]. Krasnoyarsk, Sibirsk Federal University Publ., 2016. 388 p.
19. Sycheva E. N. [Ways of Interpreting Anthroponyms in Aphoristic Definitions]. In: *Russkaya rech'* [Russian Speech], 2014, no. 4, pp. 10–14.
20. Tverdohleb O. G. [Ways of Interpreting Anthroponyms in Aphoristic Definitions]. In: *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Problemy yazykoznaniiya i pedagogiki* [Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Problems of Linguistics and Pedagogy], 2020, no. 1, pp. 82–91.
21. Chumak-Zhun I. I. [On the Issue of Discursive Recoding in a Literary Text]. In: Zavrumov Z. A., ed. *Universitetskie chteniya – 2021: materialy nauchno-metodicheskikh chtenii PGU, Pyatigorsk, 17–19 marta 2021 g.* [University Readings – 2021: Materials of Scientific and Methodological Readings of Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, March 17–19, 2021]. Pyatigorsk, Pyatigorsk State Universitety, 2021, pp. 194–198.
22. Shalimov A. B. [Mem-theater: The Impact of the Culture of New Media on Human Cognition of the World]. In: *Sborniki konferentsii NIC Sotsiosfera* [Collection of conferences of the National Research Center Sociosphere], 2011, no. 43, pp. 94–97.
23. Shanskii N. M. [On Phraseology as a Language Unit and Subject of Phraseology]. In: *Problemy ustoychivosti i variantnosti frazeologicheskikh edinit: materialy mezhvuzovskogo simpoziuma* [Problems of Stability and Variance of Phraseological Units: Materials of the Interuniversity Symposium]. Tula, Tula State Pedagogical University named after L. N. Tolstogo, 1968, pp. 7–14.
24. Alefirenko N. F. Concept as a Mysterious Demiurge of Cognitive Linguopoetics. In: *Russian Linguistic Bulletin*, 2019, no. 1 (17), pp. 31–36.
25. Beaugrande R., de. *New Foundations for a Science of Text and Discourse: Cognition, Communication, and the Freedom of Access to Knowledge and Society*. New Jersey, Ablex Publishing Corporation Norwood, 1997. 400 p.
26. Gee J. P. *An Introduction to Discourse Analysis: Theory and Method*. London, New York, Routledge, 1999. 350 p.
27. Kunyagina O. V., Lomakina O. V., Makarova A. S. Orthodoxy and the World Website as an Example of Modern Religious Discourse // *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences*. 2019. V. 59. P. 507–514.
28. Mokienko V. M. České ekvivalenty nové ruské frazeologie // *Bohemistika*. 2020. Vol. 2020. № 2. P. 217–231.
29. Text and Discourse: Between Scylla and Charybdis of Cognitive Linguopoetics / N. F. Alefirenko, I. I. Chumak-Zhun, E. G. Ozerova, K. K. Stebunova // *Journal of Language and Literature*. 2015. Vol. 6. № 2. P. 157–160.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Антонова Елена Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и иностранных языков Государственного университета по землеустройству;
e-mail: stchl@yandex.ru

Зацепина Елена Александровна – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского и иностранных языков Государственного университета по землеустройству;
e-mail: myshila@mail.ru

Рудинова Юлия Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры русского и иностранных языков Государственного университета по землеустройству;
e-mail: yu_rudinova@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena N. Antonova – Cand. Sci. (Philological Sciences), Assoc. Prof., Department of Russian and Foreign Languages, State University of Land Use Planning;
e-mail: stchl@yandex.ru

Elena A. Zatsepina – Cand. Sci. (Philological Sciences), Head of Department, Department of Russian and Foreign Languages, State University of Land Use Planning;
e-mail: myshila@mail.ru

Yulia I. Rudinova – Cand. Sci. (Philological Sciences), Assoc. Prof., Department of Russian and Foreign Languages, State University of Land Use Planning;
e-mail: yu_rudinova@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Антонова Е. Н., Зацепина Е. А., Рудина Ю. И. Коммуникативное событие в образе паремий русского медийного дискурса // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2022. № 3. С. 6–19.
DOI: 10.18384/2310-7278-2022-3-6-19

FOR CITATION

Antonova E. N., Zatsepina E. A., Rudinova Yu. I. A Communicative Event in the Form of Paremias of the Russian Media Discourse. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2022, no. 3, pp. 6–19.
DOI: 10.18384/2310-7278-2022-3-6-19